

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Селфи

СО МНОГИМИ

НЕИЗВЕСТНЫМИ

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Селфи со многими неизвестными : [роман] / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-91356-5

Телохранитель Евгения Охотникова не умеет сидеть без дела даже в те редкие дни, когда можно отдохнуть. В Ростове-на-Дону к заслугам детектива, снайпера и автогонщика ей предстоит добавить еще квалификацию психолога-экстремала. По просьбе любимой тети Женя берется помочь ее старой приятельнице — нужно навести мосты между сыном пожилой дамы, его второй женой и дочерью от первого брака. Семейные консультации со стрельбой на поражение — ростовскую гастроль бодигарда Охотниковой в этом славном городе забудут не скоро.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91356-5

© Серова М. С., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

У власти, богатства и успеха имеется своя цена. Как правило, чем значительнее ваша власть, чем больше богатство, чем более головокружительный успех вас сопровождает, тем выше цена, которую придется платить. Кто-то платит сразу, другой вынужден расплачиваться позже, а кто-то так сильно оттягивает сроки платежа, что начинает опасаться потерять все, включая собственную жизнь. Такому требуется помощь специалиста широкого профиля, каким, собственно, и являюсь я, телохранитель Евгения Охотникова.

Один мудрец говорил: «Если нашу судьбу можно представить в виде реки, у каждого она будет своя». Некоторые плывут по безмятежным водам между пологих берегов и всю жизнь любят зеленые луга, усыпанные полевыми цветами. Другие выбирают остановку в тихой гавани, больше похожей на стоячее болото. Кто-то вынужден постоянно

лабиринт между скалами и мелями, уворачиваясь от препятствий.

А есть люди, которые выбрали совсем другую реку, жестокую и коварную. Она бывает бурной и спокойной, но скрывает отмели и утесы до той минуты, пока не окажется слишком поздно. В путешествие по этой реке не пускаются на утлом суденышке, это было бы настоящим самоубийством. Наоборот, люди, движущиеся по ней, хорошо экипированы, знают все мели и подводные камни на пути. Они пускаются в опасное путешествие по разным причинам. Кого-то влечет жажда власти или наживы, другим движут амбиции.

Моя задача довольно сложна — подстроить ловушку одному из таких путешественников. Он отнюдь не новичок и не жертва обстоятельств, он выбрал этот путь осознанно. И преуспел на нем. Чтобы решить задачу, мне нужна не только лоцманская карта. Потребуется качественная приманка, вся информация от близкого круга, какую только удастся раздобыть. Как это ни прискорбно признать, но я сейчас еще не готова запустить комбинацию, которая уничтожит давнего врага. Ведь бить всегда надо наверняка, иначе и замахи-ваться не стоило. Думай, Женя, думай, время идет. И промедление бывает не менее опасным, чем преждевременное нападение. Здесь главное, не упустить подходящий момент.

В голову ничего толкового не приходило, и я решила переключить внимание, дать утомленному мозгу небольшую передышку. Навела порядок на рабочем столе. Убрала важные документы на флешку. Удалила их из памяти компьютера и свернула все ненужные окна. Потом бегло просмотрела киноновинки, выбрала детектив с многообещающим анонсом, поудобнее устроилась в кресле и попыталась отвлечься от всего, что не относилось к фильму. Но мысли, словно пчелы, продолжали роиться в голове. На игре актеров сосредоточиться не получалось, тем более что я практически с первых кадров узнала знаменитую повесть Агаты Кристи.

Частный телохранитель Евгения Охотникова бездельничала. Или наслаждалась выходными, наступившими после напряженных недель работы. Заодно я собирала информацию и пыталась найти решение одной проблемы, которая давно назревала. Чтобы с этой задачей справиться, мне были нужны тишина и уединение. Поэтому я поселилась в небольшой современной гостинице недалеко от центра Ростова-на-Дону. Здесь имелось все необходимое: апартаменты с удобной кроватью и мягкой мебелью, ванная комната, круглосуточный доступ в Интернет, несколько приличных кафешек и хороших магазинчиков по соседству. Пока

моя основная работа в этом городе завершена, можно возвращаться домой в Тарасов. Но пришлось задержаться. На этот раз в помощи телохранителя нуждалась давняя подруга тети Милы Нина Сергеевна Новицкая. Сегодня вечером у меня назначена встреча с этой дамой в заведении «Золотой каравай».

* * *

Нина Сергеевна оказалась приятной, слегка полноватой ухоженной дамой. Если бы я не знала, что она ровесница тети Милы, решила бы, что ей намного меньше, чем на самом деле. Морщин совсем немного, легкий макияж. Деловой костюм отличного качества скрывал недостатки фигуры, светлые волосы пострижены и уложены умелым мастером. Руки украшал ультрамодный в этом сезоне маникюр и парочка перстней.

Женщина успела заказать кофе с пирожным, видимо, уже ждала какое-то время. Я бросила быстрый взгляд на часы.

— Нет-нет, Женечка, это я пришла немного раньше! — воскликнула она, заметив мой маневр. — Нервничаю очень, дома не усидеть.

— Добрый вечер, Нина Сергеевна.

— Здравствуйте. Я вас сразу узнала — Мила выслала несколько фотографий с какого-то пышного праздника в ресторане.

— Юбилей, — улыбаясь, кивнула я.

— Да, точно, юбилей. У меня тоже стремительно приближается круглая дата, которая пугает одним своим звучанием. Стареем потихоньку, знаете ли.

— Нина Сергеевна, вы прекрасно выглядите.

— Для своего возраста, — вздохнула женщина. — Это все работа. Я же главбухом тружусь. Фирма солидная, нужно соответствовать. А как только выйду на пенсию и дома осяду, сразу превращусь в старушку.

— Думаю, до старушки вам еще далеко.

— Спасибо, Женечка. Рада с вами познакомиться, жаль только, что повод невеселый. Очень надеюсь, что вы сможете нам помочь. Мила говорит, вы просто волшебница.

— Правда? — усмехнулась я. — Боюсь, тетя слегка преувеличивает.

— Не то чтобы... Но всем помогаете, и все довольны.

— Я попробую помочь участием или советом. Но мне необходимо знать суть проблемы.

— Да, конечно. Пожалуй, начну. — От моего внимания не ускользнуло, что Нина Сергеевна сначала дождалась, когда официантка поставит на стол чашечку кофе и отойдет в сторону, и только после этого продолжила: — Но, кажется, я не знаю с чего начать.

— Вы же понимаете, что наша беседа является конфиденциальной? Начните с главного. Или с подробностей, с рассказа о семье — это все равно.

— Да, хорошо. Игорь — мой единственный сын. Он бывший военный, полковник в отставке. Пока служил, помотался по свету, принимал участие в боевых действиях в Афганистане и Чечне, был пограничником в Армении. Лет десять назад вышел в отставку и обосновался здесь, в Ростове, поближе к родителям. Тогда мой муж еще жив был. Игорь открыл свою фирму, женился на милой девушке Норе. У меня двое внуков: Русику девять лет, а Рите шестнадцать.

— Шестнадцать? А как же свадьба десять лет назад? — не поняла я.

— Рита — дочь Игоря от первого брака. Он распался задолго до их знакомства с Норой. Вика, мама Риты, тоже вышла замуж и уехала в Германию. До последнего времени Рита жила у нас — в семье Игоря, я имею в виду. И все вроде бы было хорошо.

— Они ладили? Рита с мачехой?

— Более чем! Понимаю, Женя, сейчас вы можете мне не поверить. Но все было прекрасно, правда. Нора заботилась о Рите и всячески баловала девочку: внимание, карманные деньги, обновления. Иногда даже чрезмерно баловала.

■ Например, если Игорь отказывался покупать

Рите какую-то ультрамодную вещь, Нора всегда становилась на сторону падчерицы и уговаривала мужа. У Игоря нрав суровый, как у всех военных. Понимаете, да? Он не груб с женой и детьми, не жесток, но сюсюканья от него не дождешься.

— И после развода?.. — подсказала я.

— Все заботы о девочке легли на плечи Норы. И она справилась блестяще. Рита быстро привыкла к переменам, радовалась рождению брата, охотно помогала по дому. В их семье царил настоящая идиллия. Правда, все знакомые удивлялись! Даже я, что далеко ходить, порой подтрунивала над внучкой.

— Как именно?

— Рита называла Нору то по имени, то «мамочка», то «подружка». Я смеялась: «Какая она тебе мамочка? Она мачеха!» А Рита возражала: «Нет, она мамочка, подружка моя любимая». И улыбается, смеется, бросается к Норе с объятиями, ластится к ней. Тем непонятнее для меня то, что произошло дальше!

— Нина Сергеевна, а что, собственно, произошло?

— Да я толком ничего не знаю, Женя! Игорь сказал как отрезал, что Рита больше ему не дочь, он не желает ее знать и не будет участвовать в жизни девочки. Выгнал девочку-подростка из дома и не взял в отпуск со всей семьей. А эта поездка была запланирова-

на именно для Риты, вернее, для обоих детей. Игорь ездил на малую родину, в Белоруссию. И билеты были куплены давно, между прочим. Он обещал познакомить детей с многочисленной родней со стороны отца, показать важные для нашей семьи места. Если Игорь не взял дочь в эту поездку, он не просто сердится, а пребывает в крайней степени раздражения, даже в ярости. Рита тоже ничего не говорит, молчит, как пленный партизан. Только я начинаю расспрашивать — или грубит и говорит гадости, или плачет и убегает в свою комнату.

— Но в чем конкретно обвиняет или подозревает Риту отец? Он же не мог совсем ничего не сказать?

— В покушении на жизнь Норы, — так тихо прошептала Нина Сергеевна, что я едва слышала. — И не подозревает, он заявил, что уверен в ее вине и что доказательства имеются. Или она сама призналась, этого уже точно не скажу, не смогла толком понять.

— Но что конкретно могла сделать мачехе девочка? Обидела? Напала? Ударила?

— Просто ума не приложу, Женя, честное слово!

— Скажите, Нина Сергеевна, а вы часто бываете в семье сына? Вы работаете, он занят делами фирмы, дети учатся. Нора где-то трудится? Наверное, удастся всем вместе собраться крайне редко?

— Нора — домохозяйка и не работала ни одного дня после того, как вышла замуж. Но Игорь доволен, он сам прилично зарабатывает, а жена занимается домом и обеспечивает уют. Она замечательно готовит, шьет и вяжет. Держит дом в таком идеальном порядке, какого у меня, например, не было никогда. По характеру — полная противоположность первой жене Игоря, Вике. Она, между нами говоря, была еще та оторва. Нора разговаривает вполголоса, с таким легким характерным придыханием. Никогда ни одного громкого слова. Ходит по дому как тень, не имеет обыкновения спорить с мужем, как-то возражать ему. Если и добивается своей цели, то исподволь. Настоящая восточная женщина.

— Восточная?

— Нора — армянка. На самом деле ее зовут Норануш, а одну из сестер Азгануш, представляете? Кстати, она тоже в Ростов переехала, и ее все называют Асей. Имена остальных родственников, например родителей Норы, я даже запомнить не смогла, совершенно непривычные для нашего уха. Что до вашего вопроса, Женя, да, сейчас мы с сыном видимся редко. Они уезжали в отпуск за границу, с тех пор как вернулись, я у них не была еще. Он тоже не заходит, видимо, Риту видеть не желает. И на меня немного сердится. А раньше виделись довольно часто. Игорь

мне детей привозил по вечерам, бывало, что и с ночевкой. Он всегда следил, чтобы я после смерти мужа не оставалась надолго одна, не впадала в тоску. И я бывала у них в семье часто, обычно пару раз в неделю. Сейчас зима, а всю весну, лето и часть осени, пока тепло, мы каждые выходные проводим вместе на даче. Она у нас как бы общая. Наш участок мужу еще в советское время дали. А несколько лет назад Игорь купил соседний, чтобы тесно не было, и объединил их, приличный дом построил. Я планирую переехать туда насовсем, когда оставлю работу. Места замечательные. Знаете, за аэропортом чуть левее уходит дорога?

— Кажется, да.

— До города недалеко, а рядом небольшой лес и чистая речка. Мне всегда нравилось работать на земле, овощи выращивать. А что еще в старости делать?

— Значит, вы в семье сына бывали часто и ничего не замечали? Никаких тревожных признаков? Я хочу сказать, что обычно такие вещи, как попытка убийства или серьезного причинения вреда здоровью, не случаются сразу. Человек не решается на подобное в один день. Должны были запомниться какие-то ссоры, стычки, конфликты

— Нет, ничего такого, кажется, не было.

■ По крайней мере, Рита никогда не вела себя

агрессивно по отношению к мачехе, да и к кому-либо другому тоже.

— Нина Сергеевна, расскажите мне о второй вашей невестке, — решила я зайти с другой стороны.

— Нора с Игорем познакомились во время его службы в Армении. Она всегда была тихой милой девушкой, да, собственно, и осталась такой. Правда, она постоянно болеет. Не подумайте, так, ничего серьезного. Пару лет назад ее варикоз беспокоил, делали операцию на правой ноге. А сейчас то голова болит и кружится, то там кольнет, то здесь стрельнет. Честно говоря, я всегда считала эти болезни легким воспалением хитрости или способом аккуратного давления на мужа. Нора же ссоры не выносит, скандалы не устраивает, но умеет виртуозно гнуть свою линию, когда считает нужным. И все это тихо, спокойно, совершенно не повышая голоса. Иногда Игорь даже не замечает, что им манипулируют. Иногда все видит и включается как в игру. И уступает, конечно же, жене.

— Значит, Нора — ловкий манипулятор?

— Женя, только не подумайте ничего такого. Мировых заговоров Нора не устраивает. Просто женщина не может считаться настоящей женщиной, если не умеет ловко крутить собственным мужем. Да и, будем говорить начистоту, такая тактика жены очень на пользу